

ПЕССИ-Казakhstan

Единое экономическое пространство: экономические аспекты интеграции глазами населения

***Презентация результатов III волны
Исследовательского проекта
"ЕВРАЗИЙСКИЙ МОНИТОР"***

*Спонсорская поддержка 3-й волны опросов:
Фонд «Институт евразийских исследований»*

Москва, 2005 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Социальное самочувствие жителей стран ЕЭП	6
Социальные основы создания и функционирования ЕЭП	15
Отношение населения к миграции товаров, труда и капитала между странами ЕЭП	17
Основные интеграционные проблемы ЕЭП	27
Краткие выводы	30

Введение

После распада СССР одним из самых дискуссионных вопросов на постсоветском пространстве является вопрос о характере и формах взаимоотношений между странами, народы которых, волею судеб, столетия проживали в едином государстве, а теперь получили суверенитет и возможность самостоятельно определять свои внешнеполитические приоритеты. Полтора десятилетия развития стран постсоветского пространства в условиях независимости привнесли определенные особенности в интересы и взгляды их граждан на жизнь, придали своеобразие их представлениям о будущем своей страны и о перспективах ее отношений с ближайшими соседями.

В этой связи особый интерес представляет мнение населения постсоветского пространства, в первую очередь «четверки» стран, лидеры которых в 2003 году приняли решение о создании единого экономического пространства – России, Белоруссии, Украины и Казахстана – о необходимости, путях и формах интеграции их государств. Тем более что отношение к процессам интеграции, сложившееся в массовом сознании населения, гораздо меньше известно широкой общественности, чем те или иные инициативы и позиции политических лидеров этих стран.

Для того чтобы понять, каковы сегодня социальные основы интеграции постсоветского пространства, насколько значительны могут быть социальные трения как внутри стран ЕЭП, так и между ними, в какой степени синхронизированы фазы их социально-экономического развития, в рамках проекта «Евразийский монитор» с 2004 г. проводятся социологические исследования общественного мнения России, Украины, Белоруссии и Казахстана.

Концепция проекта во многом заимствует и развивает идеи «Евробарометра» - действующей программы Европейского Союза. Основной идеей проекта является регулярное (мониторинговое) измерение основных пока-

зателей социальных настроений жителей стран постсоветского пространства (ПСП) и, прежде всего, четверки ЕЭП. В перспективе «Евразийский монитор» должен стать ядром системы межстрановых (кросс-культурных) социологических исследований на постсоветском пространстве.

Пилотное исследование по проекту было проведено в апреле 2004 г. при участии Всероссийского центра изучения общественного мнения (Россия), Социологической Лаборатории «Новак» (Беларусь) и Донецкого информационно-аналитического центра (Украина). В каждой из стран-участников исследования проводились по общенациональной репрезентативной выборке (1100-1600 чел.).

Второй тур опросов проведен в сентябре 2004 г. На этот раз к проекту подключились Исследовательская группа ЦИРКОН (Москва) и Казахский институт социально-экономических исследований и прогнозирования¹.

Третий тур опросов проведен в апреле 2005 г. Помимо традиционных вопросов мониторинга в анкету данного тура включен специальный блок вопросов, посвященный экономической интеграции стран «четверки», в т.ч. отношению населения к основным компонентам Единого экономического пространства – свободному перемещению товаров, капиталов и трудовых ресурсов.

Участниками III волны исследования со стороны *России* стали «Всероссийский центр изучения общественного мнения» (ВЦИОМ) и исследовательская группа ЦИРКОН. Опрос был проведен 16-17 апреля 2005 г. по трехступенчатой выборке, репрезентирующей население России по полу, возрасту, территориальным зонам и типу населенного пункта (1600 чел.).

В *Белоруссии* опрос был проведен лабораторией «НОВАК» 18-25 апреля 2005 г. (выборка трехступенчатая, репрезентирует население по полу,

¹ Подробные характеристики и результаты 2-й волны опросов см. на сайтах www.wciom.ru и www.zircon.ru

возрасту, территориальным зонам и типу населенного пункта, опрошено 1100 чел.).

В *Украине* исследование проводилось Донецким информационно-аналитическим центром (ДИАЦ) 20-27 апреля 2005 (объем выборочной совокупности – 2100 чел.).

В *Казахстане* опрос проводился 1-15 апреля 2005 года, опрошено 1500 человек. Методика проведения исследования в Казахстане несколько отличалась от методики опросов в других странах и от предыдущего опроса в Казахстане (при стандартном методе интервьюирования здесь использовалось самозаполнение анкет респондентами).

Социальное самочувствие жителей стран ЕЭП

Одним из важнейших показателей социальных настроений и социального самочувствия населения является то, насколько люди удовлетворены в целом той жизнью, которую они ведут в настоящее время. Проведенное исследование свидетельствует, что в оценках своей нынешней жизни представителей четырех стран, где проводились опросы, существуют заметные различия. Так, жители Казахстана и Белоруссии чаще других респондентов заявляли о том, что они своей жизнью в целом удовлетворены. В Казахстане в той или иной степени удовлетворены жизнью 74% опрошенных (не удовлетворены 27%), в Белоруссии 56% (40%). В России и Украине, напротив, преобладают умеренно-негативные оценки – в России доля опрошенных, в той или иной степени неудовлетворенных жизнью, составляет 55% (удовлетворены 44%), на Украине 55% (41%, см. табл. 1).

Таблица 1.

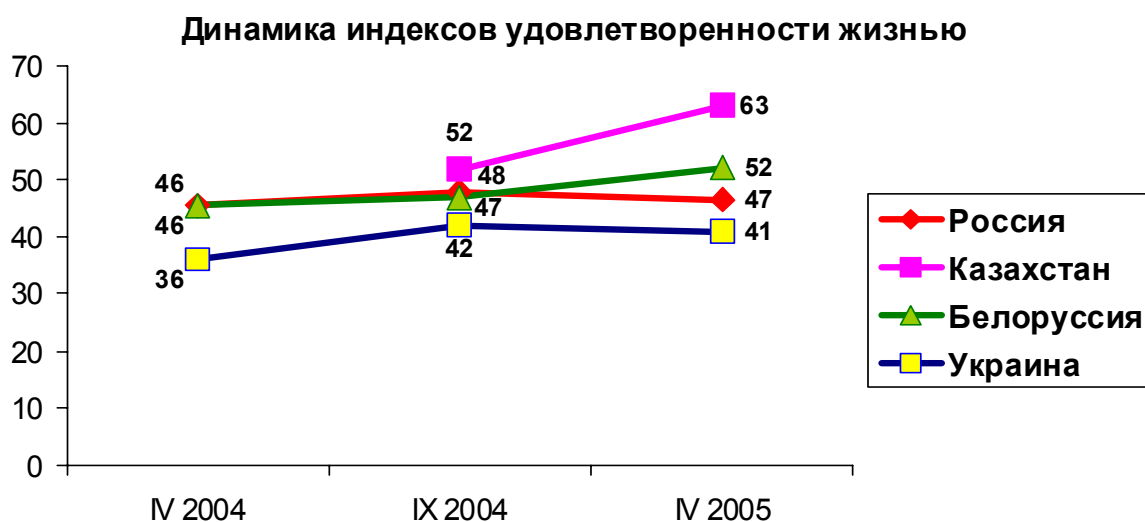
	Насколько Вы удовлетворены своей жизнью? (%)											
	Россия			Белоруссия			Украина			Казахстан		
	IV 2004	IX 2004	IV 2005	IV 2004	IX 2004	IV 2005	IV 2004	IX 2004	IV 2005	IX 2004	IV 2005	
Вполне удовлетворен	9	13	13	8	9	14	6	9	7	14	22	
Скорее удовлетворен	37	35	31	36	40	42	28	30	34	42	52	
Скорее не удовлетворен	36	36	38	40	36	31	33	38	35	31	24	
Совершенно не удовлетворен	17	15	17	13	11	9	31	21	20	10	3	
Затрудняюсь ответить	2	2	1	3	4	4	3	3	5	3	0	

Соотношение и динамика индексов удовлетворенности жизнью² за последний год свидетельствует, что среди четырех обследованных стран

² Индекс удовлетворенности жизнью рассчитан с использованием субъективной шкалы весовых коэффициентов: «вполне удовлетворен»=1,0; «скорее удовлетворен»=0,6; «скорее не удовлетворен»=0,4; «совершенно не удовлетворен»=0; «затрудняюсь ответить»=0. Значения индекса располагаются в интервале

ЕЭП наиболее высокий уровень удовлетворенности жизнью и позитивную его динамику имеет Казахстан (см. рис. 1). Позитивная динамика индекса удовлетворенности жизнью характерна также и для Белоруссии. В двух других странах ЕЭП – России и Украине – в 2004 г. также отмечался рост данного показателя, однако последние полгода, напротив, отличались его снижением.

Рисунок 1

Преимущество Казахстана, судя по данным проведенных опросов, существенно. Так, величина индекса удовлетворенности жизнью в Казахстане в 1,5 раза выше, чем на Украине. Кроме того, проведенные расчеты показали, что аналогичный индекс в Евросоюзе в 2003 г. составлял 62%, что почти полностью совпадает с казахским индексом. Эти результаты свидетельствует о том, что население данной страны демонстрирует, во всяком случае, в ходе социологического опроса, такое мироощущение, которое достаточно близко некому «европейскому эталону». Остальные страны ЕЭП по этому показателю заметно отстают от Казахстана.

Указанный «феномен Казахстана» требует объяснения. Дело в том, что мы здесь сталкиваемся с принципиальным различием (может быть, да-

от 0 до 100%. Чем ближе величина индекса к 100%, тем выше удовлетворенность жизнью населения изучаемой страны.

же противоречием) в содержании объективных (экономических) и субъективных (социальных) показателей. Известно, что корреляция между уровнем жизни и удовлетворенностью жизнью людей не всегда имеет место. В данном случае мы наблюдаем как раз тот случай, когда в стране с незначительным экономическим потенциалом фиксируется высокая степень «заявленной» ее гражданами комфортности существования. Здесь если и можно говорить о наличии связи между уровнем благосостояния и удовлетворенностью жизнью, то эта связь, скорее, обратная. Данное положение подтверждается и данными о России, которая, будучи наиболее развитой страной ЕЭП в экономическом отношении, оказалась на третьем (предпоследнем) месте по показателю удовлетворенности жизнью после Казахстана и Белоруссии. Кроме того, исследование фиксирует неустойчивость тенденции роста удовлетворенности жизнью в России, а также на Украине, колебания интегрального показателя вверх-вниз (рост в 2004 г. на 2 и 6% соответственно, снижение на 1% в 2005 г.).

Возможным объяснением внешне противоречивой ситуации, когда в странах с более высокими социально-экономическими возможностями отмечается сравнительно низкий уровень удовлетворенности жизнью, может служить различие в планках жизненных притязаний их граждан. Так, феномен сдержанной самооценки россиян «подпитывается» тем, что, как показывают исследования ВЦИОМ, их притязания сегодня достаточно высоки и заметно превышают имеющийся уровень реального материального и социального благополучия. Отчасти это имеет место и на Украине, где накануне и после президентских выборов сформировались устойчивые ожидания быстрых перемен к лучшему. В Казахстане же, напротив, при более скромных социально-экономических возможностях, уровень притязаний более умеренный, а, следовательно, и удовлетворенность ситуацией выше.

Еще одним важным показателем социального самочувствия населения может служить удовлетворенность респондентов материальным положением семьи. Как видно из данных, приведенных в таблице 2, чаще других

считают свое материальное положение хорошим или очень хорошим опрошенные в Казахстане. Причем доля позитивных оценок за последние полгода даже выросла (с 22 до 25%). Оценки жителей других стран более сдержанные, наиболее критично собственное материальное благополучие оценивают респонденты из Украины – в целом положительно его оценивают только 8%, как среднее 54%, а как плохое 37% опрошенных.

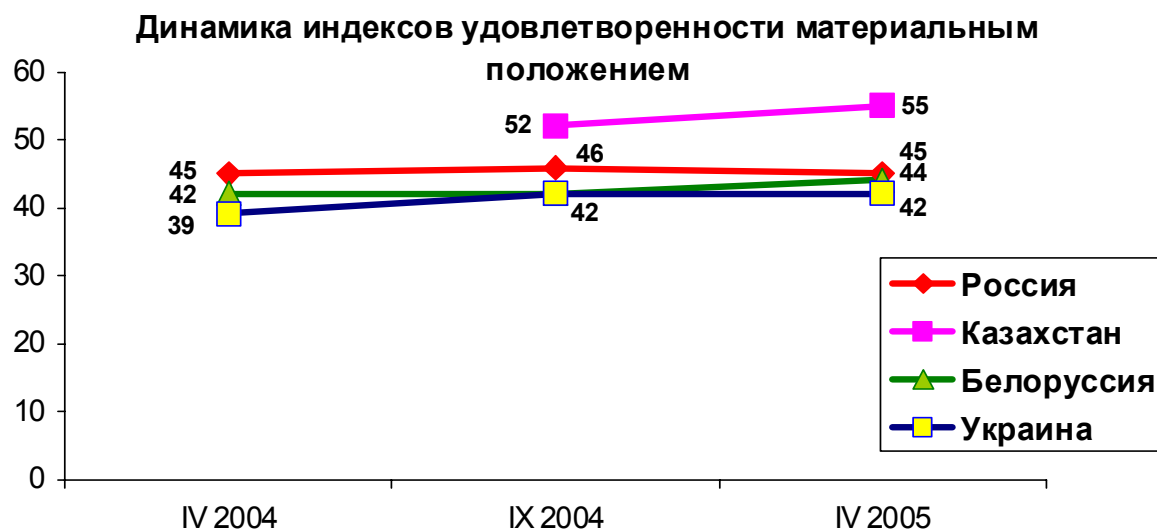
Таблица 2

Каково Ваше материальное положение? (%)

	Россия			Белоруссия			Украина			Казахстан	
	IV 2004	IX 2004	IV 2005	IV 2004	IX 2004	IV 2005	IV 2004	IX 2004	IV 2005	IX 2004	IV 2005
Очень хорошее	1	2	0	1	0	1	0	1	1	2	3
Хорошее	10	10	10	7	10	10	6	7	7	20	22
Среднее	55	56	59	50	51	58	47	54	54	57	62
Плохое	27	26	27	33	28	21	34	30	31	17	13
Очень плохое	6	4	4	8	8	6	11	7	6	3	1
Затрудняюсь ответить	1	1	1	2	3	4	1	1	2	2	0

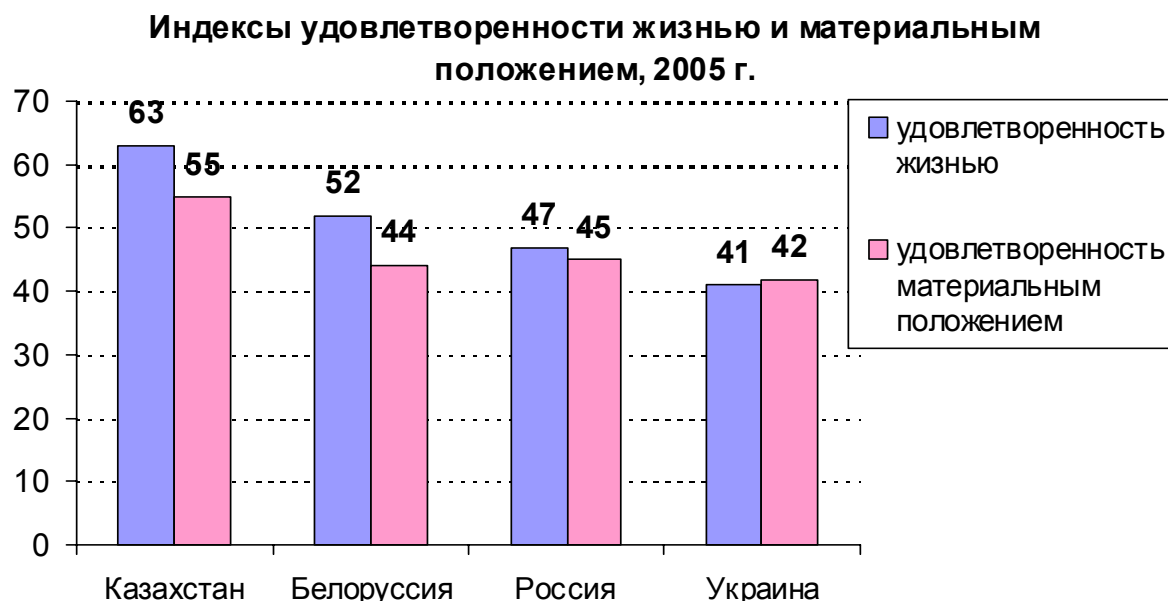
Проведенные расчеты индекса удовлетворенности материальным положением семьи³ фиксируют некоторое изменение в ранжировании стран по сравнению с индексом удовлетворенности жизнью. На первом месте по-прежнему стоит Казахстан, на второе место выходит Россия, третье и четвертое места делят Белоруссия и Украина (см. рис. 2). Таким образом, самооценки материальной обеспеченности в России оказываются несколько выше, чем в Белоруссии (на 1 п.), хотя по уровню удовлетворенности жизнью наблюдается противоположная картина (индекс по России меньше индекса по Белоруссии на 5 п.).

³ Индекс удовлетворенности материальным положением рассчитан с использованием субъективной шкалы весовых коэффициентов: «очень хорошее»=1,0; «хорошее»=0,8; «среднее»=0,5; «плохое»=0,3; «очень плохое»=0; «затрудняюсь ответить»=0. Значения индекса располагаются в интервале от 0 до 100%. Чем ближе величина индекса к 100%, тем выше удовлетворенность своим материальным положением населения изучаемой страны.

Во-вторых, динамика индексов в Казахстане, Белоруссии и Украине свидетельствует о росте самооценок материального положения граждан в этих странах, тогда как Россия из этой закономерности несколько выбивается, демонстрируя нестабильность намечаемого роста: если за апрель-сентябрь 2004 г. индекс увеличился на 1 п.п., то за следующие полгода этот прирост был потерян.

В-третьих, сопоставление индекса удовлетворенности материальным положением семьи с индексом удовлетворенности жизнью позволяет классифицировать все страны на две группы. В первую группу входят Казахстан, Белоруссия и Россия: у них индекс удовлетворенности материальным положением семьи ниже индекса удовлетворенности жизнью (рис. 3). Особняком стоит Украина, у которой данные два индекса находятся в обратном соотношении. Можно предположить, что в России существует тесная связь между материальным благосостоянием и удовлетворенностью жизнью, тогда как прочие факторы оказываются незначимыми. В Казахстане, Белоруссии и на Украине, наоборот, на удовлетворенность жизнью оказывают влияние еще какие-то факторы, причем в первых двух странах они дополняют и усиливают фактор материального благосостояния, а в третьей – нейтрализуют его.

Еще один универсальный социальный индикатор, который характеризует социальную ситуацию в странах ЕЭП – оценка респондентами экономического положения страны. Полученные данные свидетельствуют о том, что самые низкие оценки состояния экономики были получены от населения сравнительно благополучных в этом отношении России и Украины – около половины респондентов здесь охарактеризовали данное состояние как в целом плохое. Наиболее высокие оценки по этому показателю были получены от респондентов Казахстана, около $\frac{1}{3}$ которых считает экономическое положение своей страны в целом хорошим (30%) и еще 63% – средним. Что касается ответов белорусских респондентов, то они заняли как бы промежуточное положение между скептическими оценками россиян и украинцев, с одной стороны, и оптимистическими оценками жителей Казахстана, с другой стороны (см. табл. 3).

Таблица 3

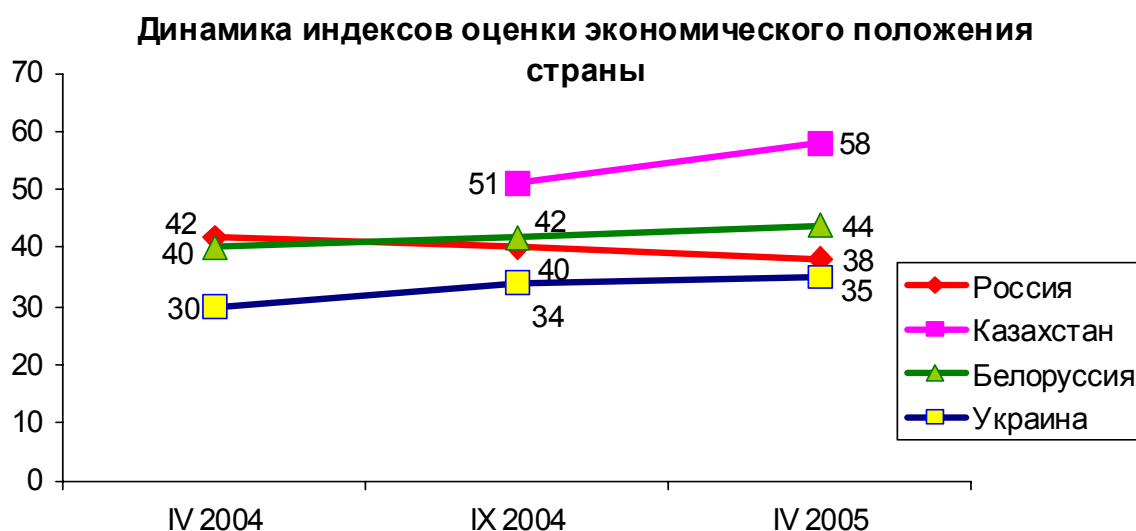
Каково экономическое положение Вашей страны? (%)

	Россия			Белоруссия			Украина			Казахстан	
	IV 2004	IX 2004	IV 2005	IV 2004	IX 2004	IV 2005	IV 2004	IX 2004	IV 2005	IX 2004	IV 2005
Очень хорошее	1	1	0	1	1	1	0	0	1	2	3

Хорошее	8	7	4	6	9	12	2	3	4	20	27
Среднее	49	49	45	49	53	56	27	36	35	55	63
Плохое	34	32	39	31	24	20	50	45	44	17	7
Очень плохое	4	6	7	8	8	4	18	13	8	4	1
Затрудняюсь ответить	5	6	5	6	6	8	3	4	8	3	0

Индексы, характеризующие уровень и динамику оценок экономического положения стран⁴ жителями ЕЭП, воспроизводят ту же систему ранжирования стран ЕЭП, что и по индексу удовлетворенности жизнью: Казахстан, Белоруссия, Россия, Украина (см. рис. 4). Это говорит о том, что между всеми тремя рассмотренными индексами социального самочувствия имеется тесная внутренняя связь.

Рисунок 4

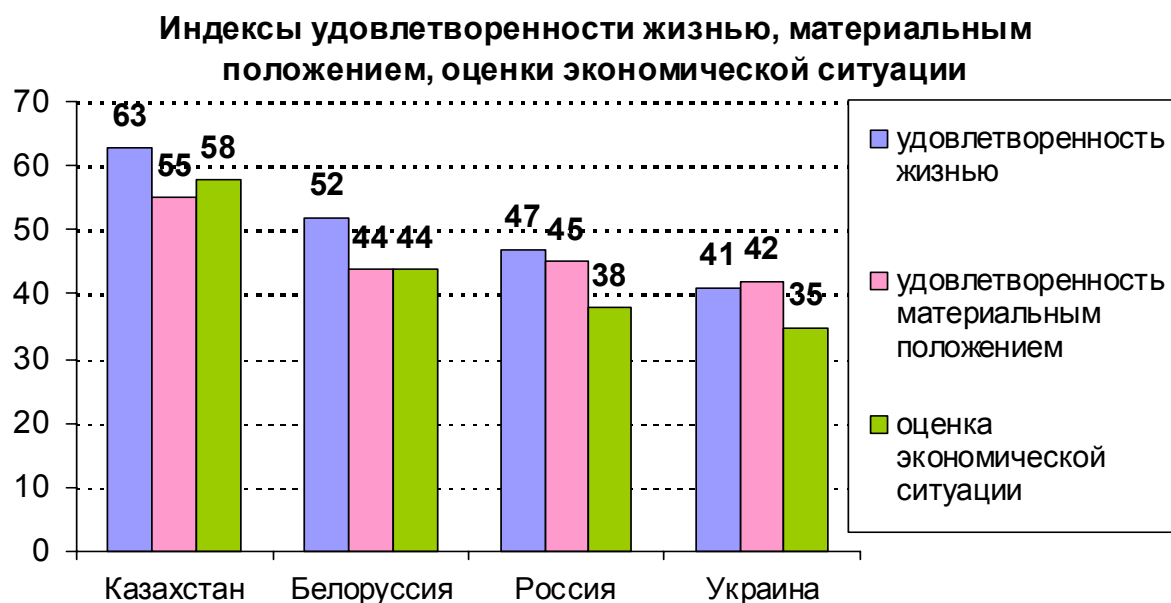
Во-вторых, обращает на себя внимание разнонаправленность в движении индекса удовлетворенности экономическим положением страны в России и других странах. Фактически речь идет о том, что население Казахстана, Белоруссии и Украины удовлетворено тем, куда ведут его лидеры страны. Это не означает отсутствия проблем между правительством и населением, но доля лиц, одобряющих линию экономического развития

⁴ Методика расчета эквивалента методике исчисления индекса удовлетворенности материальным положением семьи.

страны, растет. В России же, наоборот, постепенно растет разочарование населения экономическим положением страны. Если в Белоруссии прирост соответствующего индекса за год составил 4 п.п., на Украине 5 п.п., в Казахстане за полгода – 7 п.п., то в России он за год снизился на 4 п.п. По-видимому, такой диссонанс в развитии стран ЕЭП вызван несоответствием реального положения российской экономики с ее значительными потенциальными возможностями.

В-третьих, наблюдается довольно явная линия развития – индекс удовлетворенности экономическим положением страны, как правило, ниже индекса удовлетворенности жизнью и индекса удовлетворенности материальным положением семьи (см. рис. 5). Это означает, что везде действует единообразная закономерность – решение глобальных, макроэкономических проблем страны отстает от решения семейных, микроэкономических проблем. Частично данный факт связан с тем, что семейные проблемы население решает самостоятельно, используя ресурсы собственной самодеятельности; проблемы же страны индивидуумы решить в принципе не могут. Не удивительно, что удовлетворенность собственными действиями по достижению материального благосостояния и комфортной жизни оказывается выше, чем действиями правительства по обеспечению позитивного экономического развития страны.

Рисунок 5

Проведенный анализ подводит к пониманию двух моментов.

Первый – наличие социальной гомогенности (однородности) ЕЭП не подтверждается. Страны, входящие в ЕЭП, довольно сильно различаются по ключевым социальным показателям. Казахстан и Украина, похоже, находятся на разных полюсах социального мира, о чем свидетельствует разрыв между данными странами по всем показателям социально-экономического самочувствия населения. Такие «социальные рынки», безусловно, являются гетерогенными (неоднородными) и их интеграция, скорее всего, будет сопряжена со значительными социальными трениями.

Второй момент – Россия выбивается из общего рисунка развития стран ЕЭП. На фоне других стран Россия постоянно «буксует»: индексы удовлетворенности жизнью и материальным положением семьи имеют противоречивую динамику, а индекс удовлетворенности экономическим положением страны вообще неуклонно снижается. Можно предположить, что при таких социальных параметрах «вписывание» России в общую схему ЕЭП будет происходить не без трудностей.

Социальные основы создания и функционирования ЕЭП

В свете сказанного выше создание полноценного ЕЭП представляется непростой задачей. Дополнительно осложняется она и различной социально-экономической ориентацией населения. Так, опрос показал, что при изъятии жителями четырех стран желания жить в том или ином экономическом пространстве наблюдаются ярко выраженные центробежные тенденции (см. табл. 4). Респонденты, желающие жить в ЕЭП, доминируют в Казахстане (27%) и Белоруссии (24%). На Украине преобладают те, кто стремятся в объединенную Европу (30%). Что же касается России, то желание ее жителей войти в Евросоюз или в ЕЭП выражено чрезвычайно слабо (14 и 15% соответственно).

Таблица 4

Где бы Вы хотели жить?

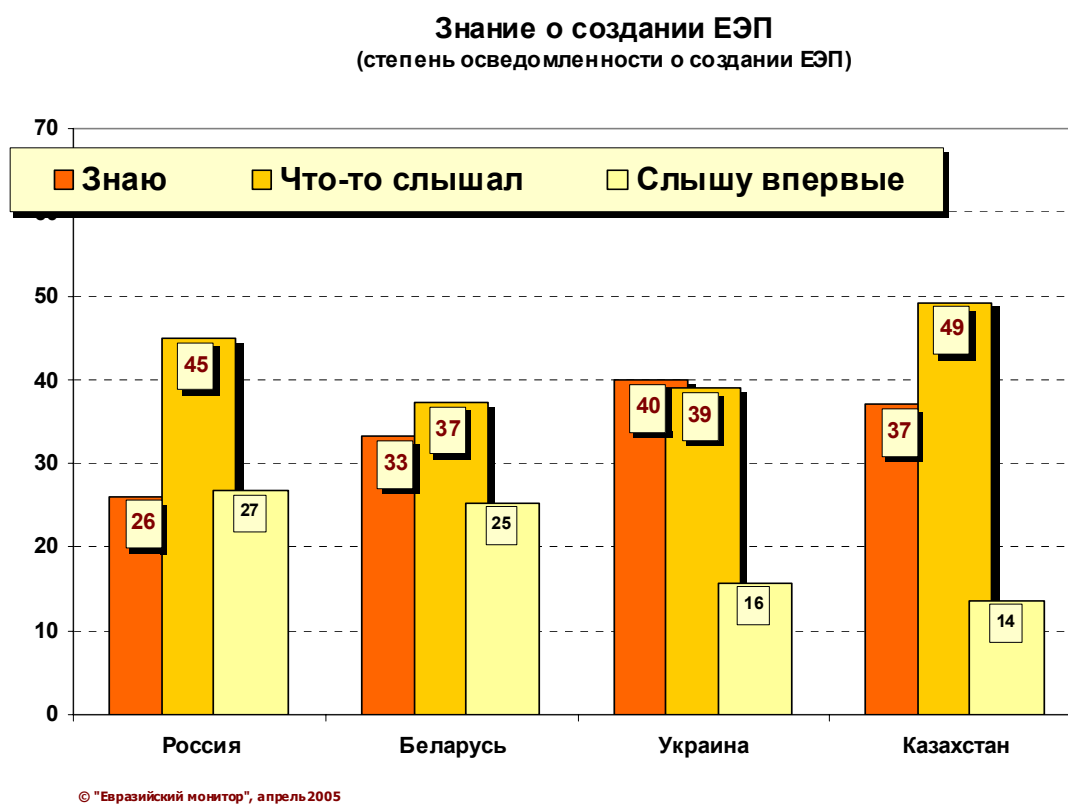
	Россия	Казахстан	Белоруссия	Украина
В объединенной Европе	14	12	22	30
В странах ЕЭП	15	27	24	26
В СНГ	11	19	9	9
Во вновь объединенном СССР	27	17	14	7
В своей собственной стране	30	25	21	20
Затрудняюсь ответить	3	0	10	8

Надо сказать, что настроения россиян отличаются крайностями: они ориентированы либо на автаркию собственной страны (30%), либо жизнь в воссозданном СССР (27%). Такие устремления не имеют практически ничего общего с желаниями населения трех других государств: модель развития Украины и Белоруссии ориентирована на Евросоюз и ЕЭП, модель России – на саморазвитие и восстановление «империи», модель Казахстана представляет собой некий промежуточный вариант – ЕЭП с одновременным саморазвитием. Таким образом, в настоящее время население Украины, Белоруссии и Казахстана психологически лучше подготовлено к инте-

грационным процессам; Россия пока склонна к замыканию на себе и своем прошлом.

Данный вывод подтверждают и данные об информированности населения о ЕЭП. Так, на Украине почти 40% респондентов знает о создании ЕЭП против 26% в России. Примерно столько же кое-что слышало о его создании. В Казахстане лица, в той или иной степени информированные о ЕЭП, составляют 86% против 71% в России (см. рис. 5).

Рисунок 5

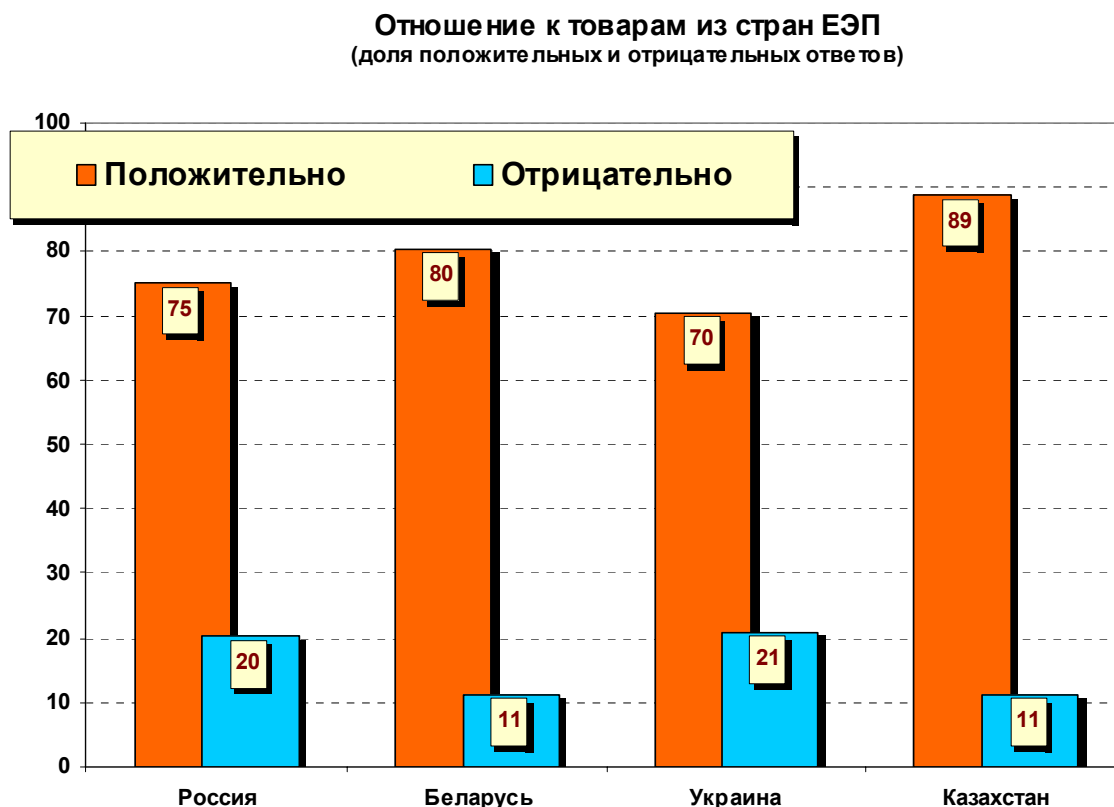

Итак, и по этому показателю Россия оказалась в стороне от интеграционных процессов как с точки зрения устремлений населения, так и с точки зрения его информационной открытости. Следовательно, в психологическом и информационном плане Россия представляет собой «слабое звено» ЕЭП.

Отношение населения к миграции товаров, труда и капитала между странами ЕЭП

Проведенные в апреле 2005 г. социологические опросы позволяют вскрыть еще один проблемный пласт процесса предстоящего построения ЕЭП: отношение населения к свободной межстрановой миграции товаров, труда и капитала. Так, на вопрос об отношении людей к возможности появления в их стране иностранных товаров в Казахстане положительное отношение выразило 89%, в Белоруссии – 80%, в России – 75%, на Украине – 70% (см. рис. 6).

Рисунок 6

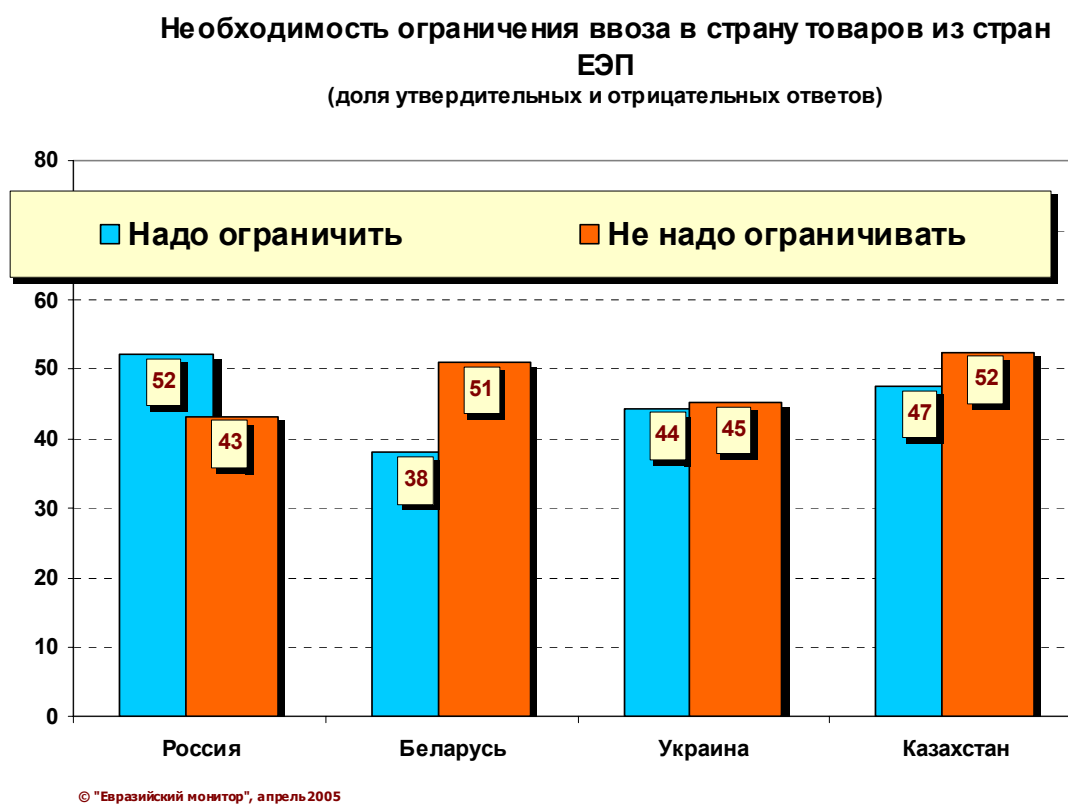

© "Евразийский монитор", апрель 2005

Таким образом, подавляющее большинство населения всех стран ЕЭП приветствует приход на местные рынки товаров из других стран ЕЭП. По-

видимому, в такой доброжелательной установке к импортным товарам заложена надежда на то, что импортные товары будут дешевле и более высокого качества. Однако на уточняющий вопрос о том, надо ограничивать ввоз в страну импортных товаров или нет, население всех стран дало значительно менее оптимистический ответ. Так, за рестриктивную (ограничительную) политику в России высказалось 52%, в Казахстане – 47%, в Беларуси – 38%, на Украине – 44% (см. рис. 7).

Рисунок 7

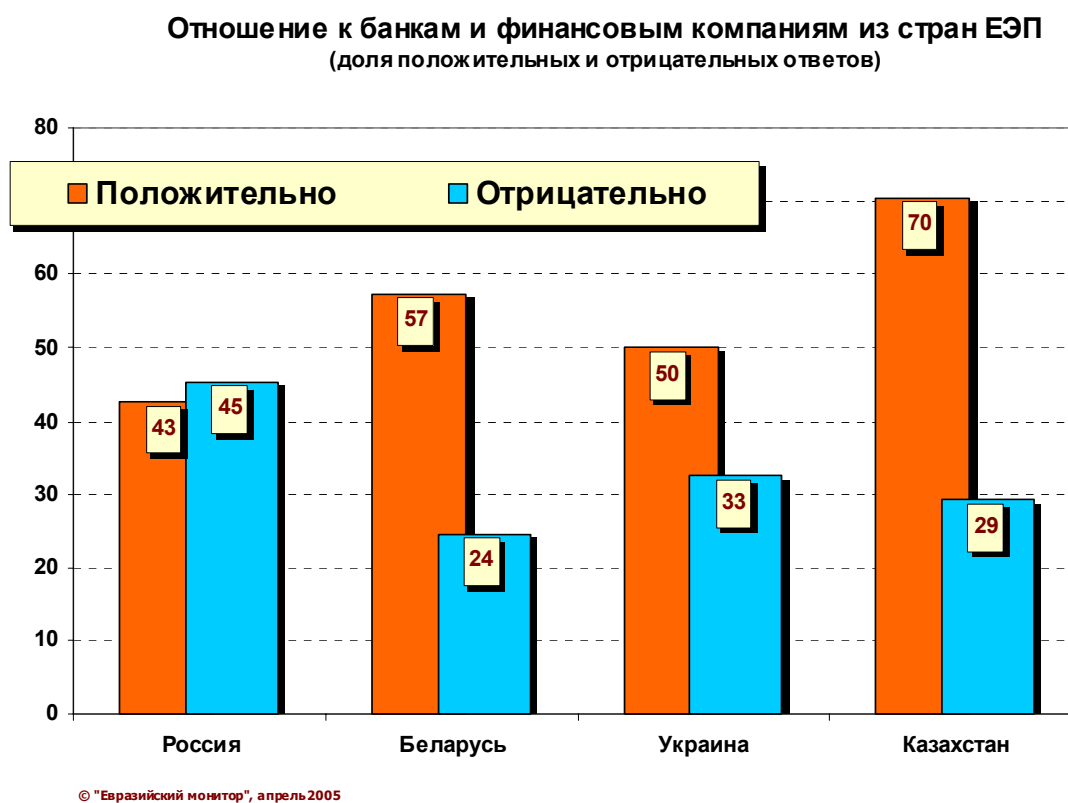

Здесь важно отметить, что кроме России больше ни в одной стране ЕЭП не был преодолен 50-процентный «психологический барьер». Только в России большинство населения стоит на «антилиберальных» позициях в отношении регулирования товарных рынков. И хотя другие страны тоже не отличаются высоким уровнем либеральных настроений, они хотя бы с чисто формальной точки зрения (по доминирующей группе) могут быть классифицированы все же как либерально настроенные. По всей видимости, не будет ошибкой утверждение, что российские граждане менее терпимо от-

носятся к свободной конкуренции. Не исключено, что большую роль в таких настроениях играют опасения за собственные товары, которые не отличаются высокой конкурентоспособностью.

На вопрос о том, как опрошиваемые относятся к иностранным финансовым институтам, которые будут кредитовать население и предприятия страны и инвестировать деньги в ее экономику, положительно ответили в России 43%, в Казахстане – 70%, в Белоруссии – 57%, на Украине – 50% (см. рис. 8).

Рисунок 8

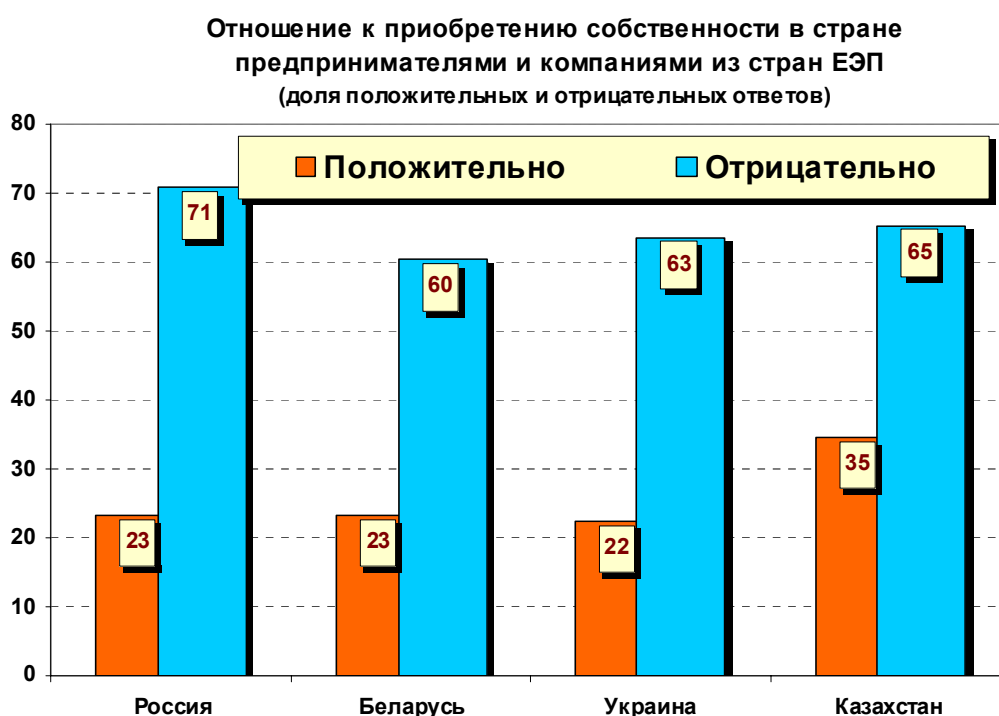

Здесь явно просматривается тот же эффект отторжения Россией финансовой помощи извне. В данном случае она опять осталась в одиночестве, так как остальные страны ЕЭП преодолели 50-процентный «психологический барьер» и попали в группу либерально настроенных. Одновременно с этим применительно к России обращает на себя внимание довольно большая доля лиц, категорически отрицающая помощь иностранных финансовых организаций: она в 2 раза выше, чем в Белоруссии и в 2,2 раза

выше, чем в Казахстане. За подобной «боязнью» чужих кредитов стоит неготовность российского населения к вхождению в мировой финансовый рынок. Подобные страхи выглядят довольно искусственными, особенно если учесть, что собственные кредитные учреждения России до сих пор не в состоянии решить ни одной стратегической кредитной проблемы (ипотека не идет, долгосрочное кредитование не ведется, надежность вкладов низкая, ставки по кредитам высокие и т.п.).

Наибольшую близость взглядов на Украине, в Белоруссии и России (в меньшей степени в Казахстане) продемонстрировали респонденты в отношении возможности приобретения предпринимателями и компаниями из ЕЭП собственности (земли, предприятий) в их странах – во всех странах, участвующих в исследовании, к этому относятся весьма прохладно. (см. рис. 9).

Рисунок 9

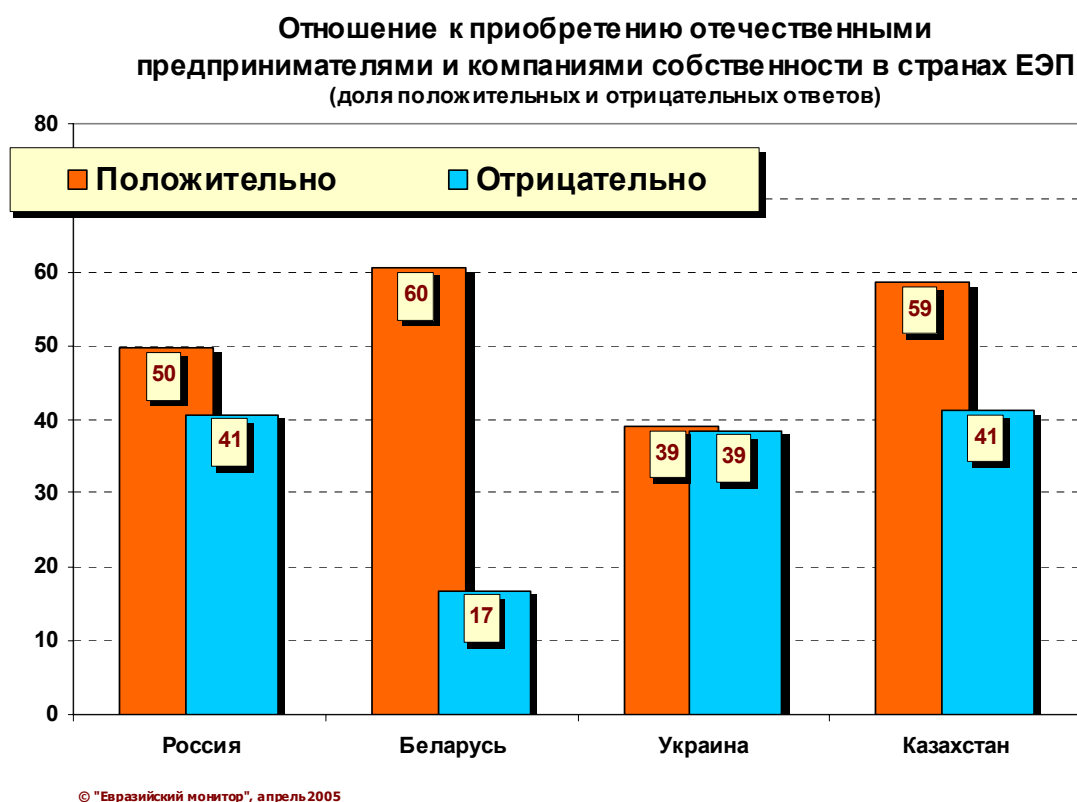
© "Евразийский монитор", апрель 2005

Таким образом, во всех странах наблюдается единая позиция населения в отношении «своей» собственности: иностранцам ее продавать нежелательно. При этом по относительным показателям положительно и отри-

цательно ответивших Россия занимает предпоследнее место; еще более радикальное отрицание участия иностранцев в местной экономике наблюдается только на Украине.

Иной ракурс проблема приобретает, когда речь заходит о возможности приобретать отечественными предпринимателями и компаниями собственность (землю, предприятия) в странах ЕЭП. Здесь уже преобладают скорее положительные оценки. Так, позитивно к этой возможности отнеслись в России 50% опрошенных, в Казахстане – 59%, в Белоруссии – 60%, на Украине – 39%. Отрицательно на этот вопрос ответили в России и Казахстане по 41%, в Белоруссии – 17%, на Украине – 39% (см. рис. 10).

Рисунок 10

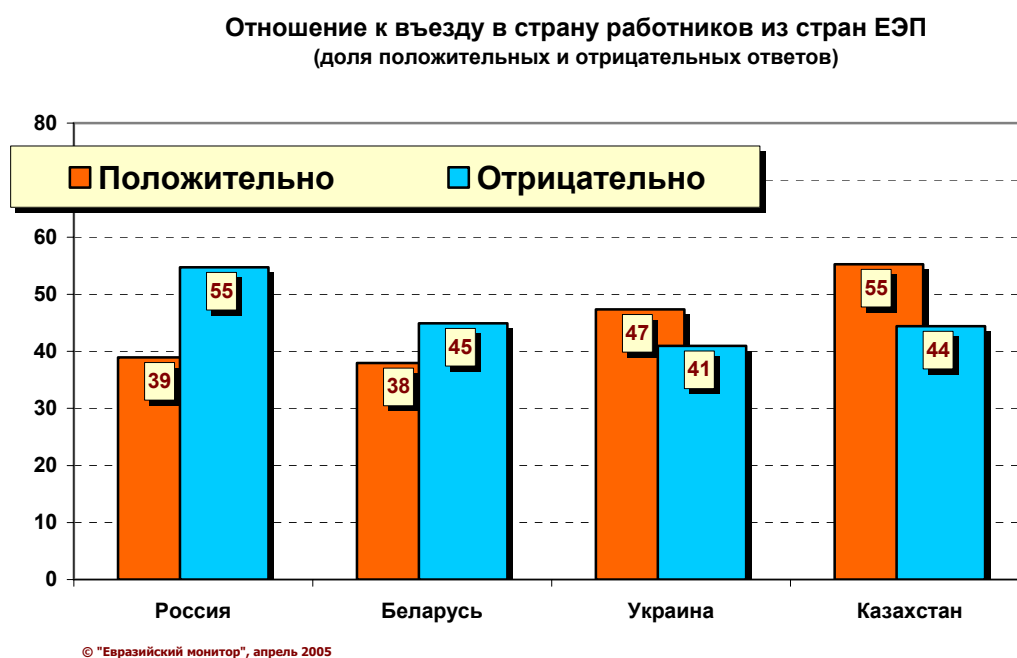

Здесь четко просматривается дифференциация четырех стран на две группы: страны, приветствующие активность своих богатых соотечественников (Казахстан и Белоруссия), и страны, порицающие данный факт (Россия и Украина). При этом если Россия близка к «психологическому барьеру» и готова перейти в одну группу с Казахстаном и Белоруссией, то Ук-

раина демонстрирует явную закрытость своих финансовых ресурсов для других стран.

Еще один важный рынок, в отношении которого выяснялся вопрос степени его открытости, это рынок труда. Так, респондентам предлагался вопрос о том, как они относятся к активизации импорта рабочей силы из стран ЕЭП. Как видно из рисунка 11, наиболее сильны настроения неприятия «чужой» рабочей силы в России – здесь 55% респондентов выступили против въезда в страну работников из стран ЕЭП (при 39% относящихся к этому положительно). Также негативные оценки преобладают над позитивными в Белоруссии (45% против и 38% за). На Украине же и в Казахстане, напротив, несколько больше сторонников сторонней рабочей силы на отечественном рынке труда (47 и 55% сторонников и 41 и 44% противников соответственно).

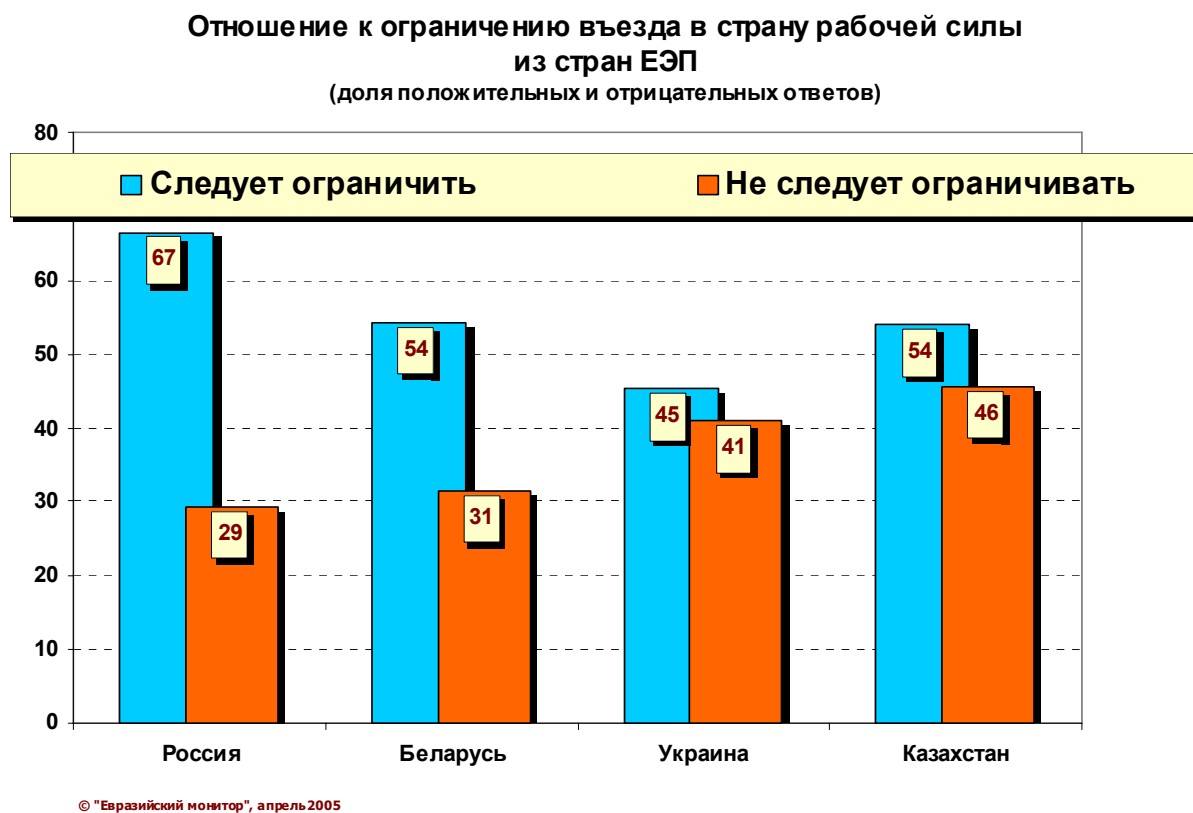
Рисунок 11

Следовательно, как и в случае с товарным рынком, россияне испытывают явную обеспокоенность процессом заполнения «своего» рынка труда более дешевой, а может быть, и более квалифицированной рабочей силой из стран ЕЭП. В этой связи не удивительно, что на вопрос о том, следует ограничить импорт рабочей силы из стран ЕЭП или нет, утвердительно от-

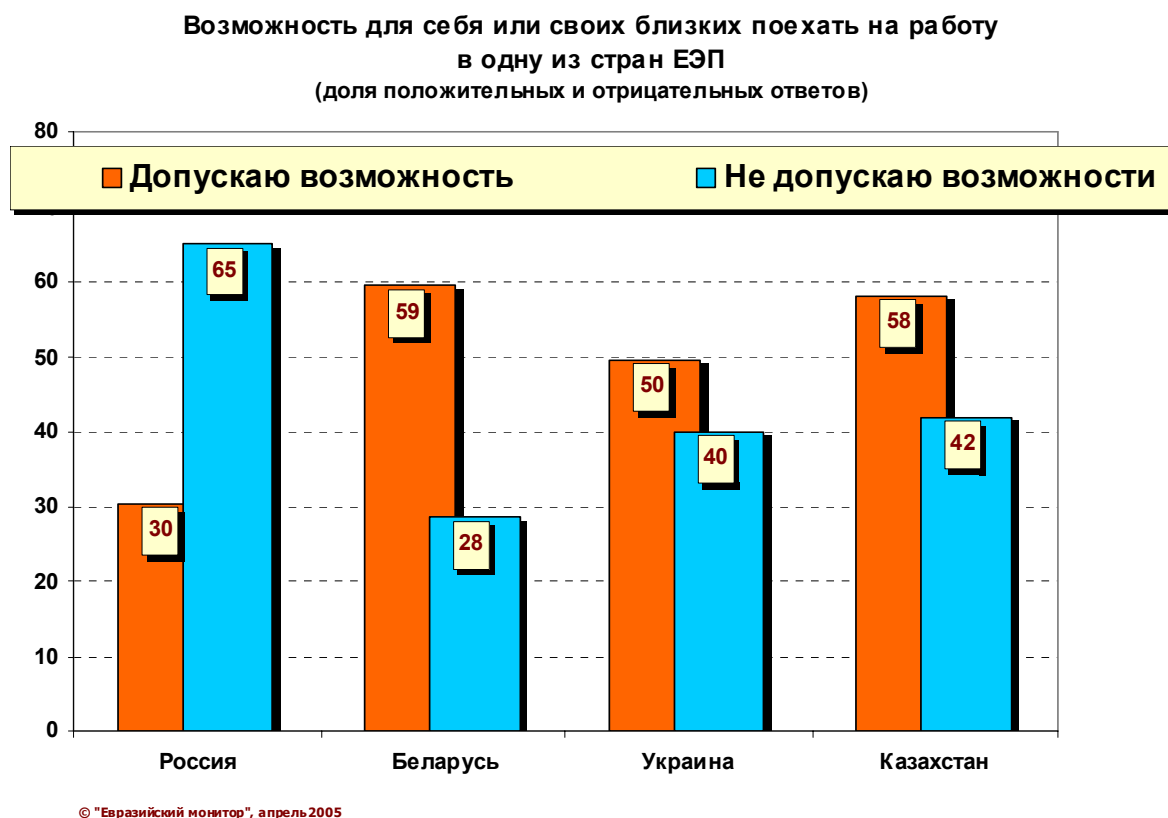
ветили в России 67%, в Казахстане и Белоруссии – по 54%, на Украине – 45% (см. рис. 12).

Рисунок 12

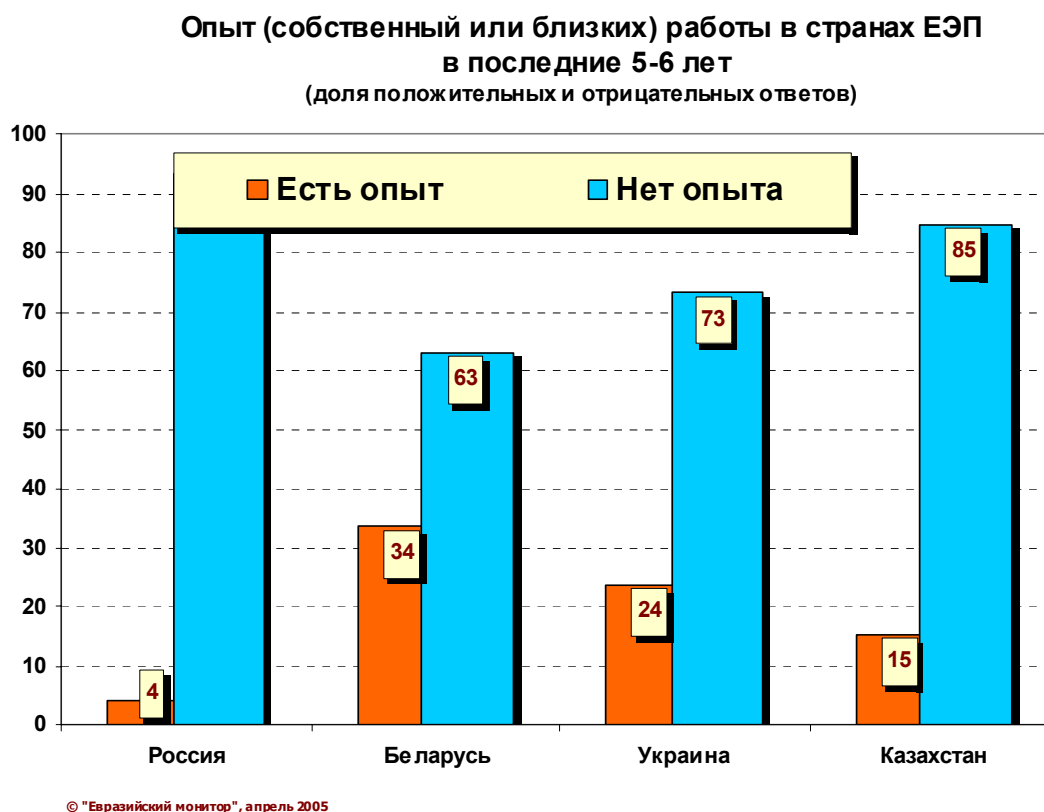

При этом доля опрошенных, категорически выступающих за ограничение импорта рабочей силы (позиция «безусловно следует ограничить»), больше всего в России 30% (в Казахстане – 15%, в Белоруссии – 23%, на Украине – 20%). Данные цифры говорят о том, что Россия менее других готова идти на компромисс по вопросу регулирования рынка труда.

О нежелании россиян вступать со странами ЕЭП в активный обмен кадрами говорят и данные, характеризующие отношение респондентов к возможности им самим или их родственникам поехали на работу в страны ЕЭП. Категорический отказ в России дали 65% респондентов, в Казахстане – 42%, в Белоруссии – 28%, на Украине – 40% (см. рис. 13).

И здесь Россия выбивается из общей тенденции в сторону преобладания настроений к автономизации ее рынка труда. Россияне не желают, чтобы к ним приезжали иностранцы из ЕЭП на заработки, но и сами не собираются ехать в эти страны с трудовой миссией. Дополнением к таким настроениям служит показатель реальной мобильности рабочей силы стран ЕЭП. Так, только 4% опрошенных в России заявили, что они сами или их близкие выезжали на работу в страны ЕЭП, тогда как в Казахстане таких оказалось 15%, в Белоруссии – 34%, на Украине – 24% (см. рис. 14). В данном случае опять-таки проявляется феномен самодостаточности России по сравнению с другими странами ЕЭП.

Похоже, что столь разительные данные об уровне реальной мобильности рабочей силы вызваны внутренними, субъективными установками граждан и не зависят от внешних обстоятельств. При ответе на вопрос о том, с какими трудностями сталкиваются люди, выезжающие в страны ЕЭП, во всех странах респонденты чаще всего называли обманы со стороны работодателей (см. табл. 6). На втором месте в России, в Белоруссии и на Украине стоит проблема отсутствия социальной защищенности. И лишь в Казахстане на втором месте стоят трудности в оформлении выездных документов. Таким образом, набор проблем выезда на заработки для всех стран ЕЭП практически идентичен.

КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, С КАКИМИ ТРУДНОСТЯМИ ЧАЩЕ ВСЕГО СТОЛКИВАЮТСЯ ЛЮДИ, ВЫЕЗЖАЮЩИЕ НА РАБОТУ В ОДНУ ИЗ ПЕРЕЧИСЛЕННЫХ СТРАН?

	Россия	Беларусь	Украина	Казахстан
Частые обманы, невыплаты зарплаты работодателями	33	54	19	39
Отсутствие социальной защищенности	32	44	14	26
Трудности с оформлением выездных документов	26	16	8	36
Тяжелые условия труда и быта	26	37	11	23
Неблагожелательное отношение местного населения	24	13	3	22
Трудности с получением разрешения на работу	23	17	5	24
Сложности с получением регистрации по месту пребывания	23	27	13	28
Давление криминальных групп	12	25	3	8
другое	1	1	0	1
затрудняюсь ответить	25	17	23	4

При этом реже отмечают проблемы трудовой миграции украинцы, у которых реальный опыт такой миграции достаточно высок. Напротив, белорусы, обладающие самым большим «миграционным» опытом, чаще других называют те или иные трудности.

Основные интеграционные проблемы стран ЕЭП

Для получения сводной картины «интеграционного фона» целесообразно перейти к обобщенным показателям. Не вдаваясь в излишние подробности, укажем, что исходные данные опросов позволили построить целый спектр социальных индикаторов, характеризующих интеграционные настроения населения четырех стран (см. табл. 7). Укажем только, что при построении соответствующих индексов использовалась предложенная методология «свертки» первичных данных в точечные социальные агрегаты. Общим функциональным свойством построенных индексов является их возрастание по мере роста открытости экономик стран ЕЭП.

Таблица 7

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНДЕКСЫ СТРАН ЕЭП

Социальный индекс	Россия	Казахстан	Белоруссия	Украина
Индекс отношения к товарному импорту	66	75	68	63
Индекс свободы движения товарного импорта	44	50	50	47
Индекс отношения к иностранным кредиторам	44	62	52	45
Индекс отношения к продаже собственности иностранным предпринимателям	29	41	29	24
Индекс отношения к покупке иностранной собственности отечественными предпринимателями	48	54	53	36
Индекс отношения к импорту рабочей силы	41	53	38	46
Индекс свободы движения иностранной рабочей силы	36	47	35	40
Индекс ориентации населения к трудовой эмиграции в страны ЕЭП	34	54	50	49
Индекс трудовой мобильности населения относительно стран ЕЭП	4	15	34	24

Какие же выводы можно сделать на основе таблицы 7?

Во-первых, готовность стран ЕЭП к экономической интеграции является очень локальной и явно недостаточной. Так, высокий коэффициент

открытости имеет место только в отношении возможного товарного импорта (везде выше 60%). По всей совокупности индексов только Казахстан тяготеет к полноценной открытости своей экономики (индексы превышают 50-процентную отметку или близки к ней). В основном же среди населения стран ЕЭП доминируют настроения по ограничению свободного движения между странами товаров, труда и капитала. Таким образом, определенный экономический консерватизм сохраняется в психологии населения практически всех стран и на его преодоление, по-видимому, потребуется еще немало времени.

Во-вторых, наиболее открытыми экономиками с точки зрения готовности их населения к экономической интеграции являются Казахстан и Белоруссия; Украина и Россия являются более закрытыми. Причем по уровню закрытости Россия является бесспорным лидером: по четырем показателям из девяти она стоит на последнем месте, а по остальным пяти – на предпоследнем. Данный факт подтверждает сделанный ранее вывод о том, что россияне ориентированы на самостоятельное существование, как правило, видят угрозу в раскрытии экономических границ своей страны и отвергают космополитические нормы социально-экономического бытия. Если в ближайшее время в менталитете россиян не произойдет радикальных изменений в сторону экономической открытости, то им будет довольно сложно включиться в процесс построения ЕЭП.

* * *

Генеральный вывод проведенного исследования состоит в том, что формирование ЕЭП происходит на фоне ярко выраженной гетерогенности социального фона в соответствующих странах. Это создает определенные сложности на пути эффективной экономической интеграции. В дальнейшем, по-видимому, придется преодолевать выявленную социальную гетерогенность и повышать гомогенность единого социального пространства ЕЭП.

Второй, не менее важный, вывод состоит в том, что, как это ни странно, основным камнем преткновения на пути создания ЕЭП является Россия, которая выбивается из общего рисунка социальной конфигурации стран-членов ЕЭП. Для решения этой проблемы российские власти должны активизировать усилия по пропаганде идеи построения открытого, выгодного всем ЕЭП.

Однако в любом случае не следует драматизировать ситуацию, так как настроение населения довольно быстро меняется. Например, за год с апреля 2004 г. по апрель 2005 г. доля россиян, желающих жить в ЕЭП, увеличилась почти на 6 п.п., а доля россиян, желающих жить в своей собственной стране, уменьшилась почти на 20 п.п. В целом доля лиц, стремящихся к европеизации России (в рамках Евросоюза или ЕЭП), за год увеличилась на 9 п.п. Таким образом, определенные позитивные сдвиги происходят, однако их по возможности надо интенсифицировать.

Краткие выводы

1. Уровень удовлетворенности жизнью в странах ЕЭП (за исключением Казахстана) пока существенно отстает от аналогичного показателя в Евросоюзе. Для достижения «европейского эталона» данным странам предстоит пройти довольно большой путь, который потребует длительного времени.

2. Динамика сдвигов в показателях социального самочувствия населения свидетельствует о развитии позитивных процессов в социальной сфере во всех странах ЕЭП. Это означает, что страны ЕЭП медленно, но верно идут по пути построения социально-ориентированной модели экономики.

3. Гипотеза о социальной гомогенности (однородности) ЕЭП не подтверждается. Страны, входящие в ЕЭП, довольно сильно различаются по ключевым социальным показателям. Это позволяет утверждать, что социальные рынки стран ЕЭП являются гетерогенными (неоднородными) и их объединение будет сопряжено со значительными социальными трениями.

4. Особое место среди стран ЕЭП занимает Россия. Для нее, в частности, характерна противоречивая динамика показателей удовлетворенности жизнью и материальным положением семьи, а удовлетворенность экономическим положением страны вообще неуклонно снижается. При таких социальных параметрах России будет непросто вписаться в общую схему ЕЭП, и именно Россия представляет «узкое место» экономической интеграции. Данный вывод подтверждается тем фактом, что модель развития Украины и Белоруссии ориентирована на Евросоюз и ЕЭП, модель России – на саморазвитие и восстановление «империи», модель Казахстана представляет собой некий промежуточный вариант – ЕЭП с одновременным саморазвитием. Таким образом, в настоящее время население Украины, Белоруссии и Казахстана психологически лучше подготовлено к интеграционным процессам; Россия пока склонна к политике изоляционизма.

5. В целом готовность стран ЕЭП к экономической интеграции является очень локальной и явно недостаточной. Так, высокий коэффициент открытости имеет место только в отношении возможного товарного импорта (везде выше 60%). В основном же среди населения стран ЕЭП доминируют настроения по ограничению свободного межстранового движения товаров, труда и капитала. Причем по уровню закрытости национальной экономики Россия является бесспорным лидером. Таким образом, определенный экономический консерватизм сохраняется в психологии населения практически всех стран и на его преодоление потребуется немало времени.